

Глава 27: Послушай Переводчик: Ваш любимый 61457 Редактор: Ваш любимый 61457 Не обращая внимания на реакцию Хао Рена, Чжао Янци прыгнула в сторону Даосского храма. Неся рюкзак, Хао Рен перешагнул через вход в даосский храм вслед за ней. Золотой карниз храма впитывал последние лучи полуденного солнца, и весь даосский храм казался торжественным и безмятежным. Так как был уже полдень и храм находился на вершине горы, посетителей не было. Поскольку канатных дорог не было, только люди, которые были в форме и решительны, как Хао Рен и Чжао Янци, могли посетить храм в этот час. В противном случае, нужно было бы начать восхождение рано утром, чтобы прибыть сюда к полудню, а затем провести весь день, возвращаясь вниз. Поэтому, прибыв в такие странные часы, Чжао Янци и Хао Рен не столкнулись ни с какими посетителями. Во дворе Даосского храма молодые даосы подметали опавшие листья. Даже Чжао Янци, которая кричала и говорила по пути в храм, стала тихой, как только вошла в храм. Тротуарная плитка во дворе была разных цветов и была сложена вместе, чтобы создать массивную картину тайцзи и восьми триграмм*. В юго-западном углу двора стояла старая, но высокая древняя сосна. *ППП . Тайцзи и восьми триграмм*. Картинка будет снизу Хао Рен знал, что это, должно быть, тысячелетнее дерево, о котором упоминал Чжао Гуан. С сердцем, полным уважения, он спокойно подошел к нему. Поскольку в храме было мало посетителей, древнее дерево не было отгорожено. Оно только тихо заняло свое место в углу двора. Хао Рен подошел и протянул руку, нежно лаская его ствол, полный старости и силы духа. Кора у него была твердая и гладкая. По внешнему виду он уже не был похож на дерево. Хао Рен украдкой начал запускать свиток культивации концентрации и начал осознавать сущность природы. Он был в состоянии получить всплеск древесной эссенции из жесткой коры этой древней сосны. Кроме того, ядро дракона внутри его тела, казалось, резонировало с древним деревом, поскольку Хао Рен чувствовал, что оно вибрирует внутри него. Теплый и влажный поток энергии прошел через руки Хао Рена и направился внутрь дерева. В то же время древнее дерево также пускало древесную эссенцию в сторону Хао Рена, питая его тело. Чжао Янци тихо наблюдал за Хао Жэнь. Она понимала, что у него, должно быть, момент просветления, и не хотела его прерывать. Через минуту Хао Рен отдернул руку и тяжело выдохнул. Усталость, которую он чувствовал, поднимаясь на гору, полностью исчезла. Вместо этого, все, что оставалось в нем, было чистой силой и процветающей живостью. С сердцем, полным благоговения, Хао Рен слегка поклонился древнему дереву. Хао Рен заметил, что Чжао Янци была ошеломлена, наблюдая за ним. Он позвал ее с улыбкой: "пойдем." В течение нескольких секунд Чжао Янци не могла должным образом среагировать. Она не могла не сказать "О" и не пойти по стопам Хао Рена. Когда она прошла через двор и вошла в главный дворец, она, наконец, снова была собой. Образ улыбки, которую Хао Рен только что подарил ей, осталась в ее голове, и она вдруг почувствовала, как ее сердце затрепетало. Хао Рен даже не понял, как нежно он только что улыбнулся Чжао Янци. Войдя в главный дворец, он поднял голову, чтобы посмотреть на статую основателя религии Сан Цин, которая была высотой в несколько метров. Затем он вошел внутрь. Весь главный дворец излучал величественную и великолепную, торжественную и внушающую благоговение атмосферу. Это мгновенно заставило Хао Рена почувствовать, что этот визит стоил их усилий и времени. Чжао Янци внимательно следила за Хао Реном. Окруженная торжественными статуями, она немного испугалась. Через главный дворец они прошли в другой двор. К востоку от двора была каменная хижина, а внутри хижины стоял каменный памятник, который, казалось, был там навсегда. Почему-то после просветления у древнего дерева Хао Рен вдруг почувствовал, что Чжао Гуан рассказал им специально о дереве и о памятнике. Хао Рен встал перед каменным памятником и начал внимательно читать надпись на нем. "Она вечна и не может быть названа. Это изначальная пустота "небытия". Это "единство" - Дао, которое невидимо и бесформенно. Ее можно рассматривать как расплывчатую и неосязаемую. Когда Дао единства выходит вперед, его конца не видно. Когда человек пытается следовать за ним, он не видит его начала. Пребывая с изначальным Дао, можно овладеть аурой..." Как ни старался Хао Рен, он смог понять смысл только пары предложений. Стоя рядом с Хао Реном,

Чжао Янци также молча читала слова на памятнике. "Если желание скроет истинное Я, истинное Я проявит себя еще больше. Если желание ослабит истинное "Я", истинное "Я" укрепит себя еще больше. Если желание откажется от истинного Я, истинное Я будет процветать еще больше. Если желание уничтожит истинное Я, истинное Я станет еще больше. Это просветленная природа, тонкая, но глубокая. Скромность побеждает силу, а кротость побеждает сильного..." Чем больше Хао Рен читал, тем труднее ему было понять. Точно так же, с глубоко нахмуренными бровями, Чжао Янци, казалось, было трудно расшифровать это самой. Это был способ управлением водой. Внезапно Хао Рен ощутил озарение. Как будто осознание возникло из глубины его сердца. Оно собиралось прорваться через его грудь и дотянуться до головы. Затем Хао Рен снова подумал о процветании и живости древнего дерева; это напомнило ему о тех временах, когда он работал над математическими задачами. Он чувствовал, что его способ, наконец, на правильном пути и вот-вот сможет решить сложную проблему. "Вода дает жизнь и питает все на земле. Вода прорывается и преодолевает все препятствия." Бом... Неожиданный звон колокола резко прервал размышления Хао Рена. Чжао Янци, которая была погружена в собственные мысли, также подскочила от громкого шума. Хао Рен обернулся и посмотрел на свой телефон. Он понял, что они простояли перед этим каменным памятником ровно полчаса. Постоянно падающие листья нашли дома на макушках их голов и плечах, и молодые даосы, которые выполняли работу по уборке, также вернулись к отдыху. Хао Рен и Чжао Янци остались одни в этом пустом дворе. "Уже довольно поздно, давай начнем возвращаться", - сказал Хао Рен. "Хорошо..." покорно ответила Чжао Янци. Казалось, ее мысли были все еще о надписях на памятнике. Хао Рен протянул руку и помог Чжао Янци убрать опавшие листья с ее волос и плеч. Его жест был случайным и нежным, и Чжао Янци не отреагировала вовремя. Она почувствовала удивление и намек на сладкую радость. "Этот парень на самом деле очень добр ко мне." Чжао Янци тайно подумала про себя. С другой стороны, Хао Рен не придавал особого значения своему жесту. Он посмотрел вниз и убрал листья на себе, прежде чем вывести Чжао Янци из Передних ворот. Сумерки на горе наступали особенно рано. Поскольку солнце все еще можно было видеть свисающим издали, его последние лучи света пытались осветить небо; казалось, что тьма скоро поглотит мир. "Пойдем быстрее." Хао Рен призвал Чжао Янци, так как они не могли позволить себе никаких задержек. С поджатыми губами, Чжао Янци критиковала Хао Рена за то, что у нее в голове не было сострадания к противоположному полу, но она не смела вызывать никаких реальных задержек. Следовательно, она начала идти за Хао Реном по тропе в соответствии. Как и ожидалось, путь вниз был менее физически требовательным, чем путь вверх. Однако, поскольку Солнце значительно зашло, видимость значительно уменьшилась. Поскольку они не могли ясно видеть ступеньки под ногами, им приходилось двигаться более осторожно и медленнее. Тропы, выложенные зелеными каменными плитами, были похожи на струны на инструменте, а горные ручьи - на музыкальные ноты. Вместе они играли ритмы горы. Клубы прохладного и нежного горного бриза быстро пересекали бесчисленные ветви, создавая самый естественный мюзикл. По мере того как они шли, они становились все более осведомленными обо всех изменениях вокруг них. В конце концов, они, казалось, развили более глубокое понимание естественной простоты, которую продвигали даосы. Даосский храм и павильон стояли далеко, в уединении бесконечной зелени леса. Удобно заимствуя виды природы, эти сооружения полностью слились с горой и лесом. Такого великолепного зрелища было достаточно, чтобы Хао Рен заподозрил, что легендарный даосский мастер действительно может поселиться в этой горе. Хао Рен был погружен в пейзажи вокруг него. Когда он вдруг подумал о Чжао Янци и повернулся, чтобы проверить ее, она уже давно перестала двигаться и была далеко позади него. Хао Рен сформировал руками трубу, поднес ее ко рту и закричал: "Эй!..." Чжао Янци услышала Хао Жэня. Однако вместо того, чтобы идти вперед, она села. "Что с ней..." - Хао Рен прибавил шаг и пошел обратно к ней. Когда он пришёл, он спросил, "Почему ты не идёшь?" Надув губы, Чжао Янци отвернулась от него. Хао Рен предположил, что она устала, и сел рядом с ней на перерыв. Он совсем не понимал мысли маленькой девочки; он был поглощен собой на их пути вниз и

вообще не проверял Чжао Янци. Несмотря на то, что Чжао Янци не сказала ни слова и пыталась следовать за ним с максимальным усилием, она чувствовала себя крайне расстроенной и брошенной. -Ты все еще можешь двигаться? Хао Рен не мог не спросить это, видя, что Чжао Янци, казалось, не собиралась вставать, и небо потемнело. -Если бы у меня было ядро дракона, я бы давно спустилась вниз и не слушала, как ты говоришь! Ответила Она с яростью. Теперь Хао Рен наконец понял, что он упустил из виду тот факт, что она была маленькой девочкой и имела ограниченную силу. Родители Чжао Янци попросили его присмотреть за ней, но он заботился только о том, чтобы прийти вовремя. Он волновался, что они не успеют спуститься с горы вовремя, и вообще не думал о благополучии Чжао Янци. Они были в спешке на пути вверх, и теперь они были в спешке на пути вниз. -А как насчет...- Хао Рен задумался, -я понесу тебя на спине?" "Ба! Кто бы мог этого хотеть!?" С надутыми от гнева щеками, Чжао Янци встала и начала спускаться вниз. "Эй! Помедленнее! Хао Рен сразу же побежал за ней, так как боялся, что она споткнется. Он начал немного лучше понимать мысли этой девочки. Хотя она продолжала подчеркивать, что ей не нужен Хао Рен, она очень расстроилась, когда он на самом деле сделал то, что она сказала, По пути вниз, Чжао Янци набрал темп, и Хао Рэн следовал за ней, пытаясь защитить ее от любой потенциальной опасности. Оба они были похожи, на переплетение черного и белого в символе Тай Чи, когда путешествовали вниз по мирной тропе. Тем не менее, так же быстро, как они продвигались, небо неизбежно потемнело. "Ты! Быстрее!" Теперь, когда последний луч света убежал, и они все еще были в двух часах ходьбы от подножия горы, Чжао Янци стала искренне беспокоиться. -С этой или с той стороны? При тусклом свете Хао Рен поднял карту и спросил: Чем ближе они были к полпути, тем более мелкие экспонаты и расходящиеся пути им встречались. "Это определенно эта сторона! Чжао Янци указала налево. "О, тогда это определенно другая сторона! Хао Рен пошел прямо направо. После того, как Чжао Янци три раза подряд давала неправильное направление, Хао Рен перестал верить в ее чувство направления и полагал, что он должен пойти против ее интуиции, чтобы добраться до места назначения. Чжао Янци была ошеломлена. Тем не менее, она не доверяла своему собственному чувству направления. В конце концов, она могла только следовать за Хао Реном. Как ни странно, каждый раз, когда Хао Рен шел против интуиции Чжао Янци и шел в другую сторону, это был правильный путь вниз с горы. Во всей горе не было никаких признаков других людей, и тут была почти мертвая тишина. Следовательно, шаги Хао Рена и Чжао Янци становились все более отчетливыми, резонируя в темноте. Когда солнце село, великолепные пейзажи стали мрачными и ужасными. Находясь в этой отдаленной и густо поросшей лесом горе, Чжао Янци, несомненно, была напугана, так как она была всего лишь молодой девушкой. В результате ее скорость уменьшилась, и она больше не бежала вперед. Она медленно пошла рядом с Хао Реном. На этот раз Хао Рен понял, о чем она думает, и взял инициативу в свои руки. Он не собирался использовать ее в своих интересах; он боялся, что она может скатиться с горы, если ее ноги начнут дрожать от страха. По мере того как небо продолжало темнеть, они продвигались еще медленнее. Было уже далеко за семь часов. Это было ночное время, а они все еще находились по крайней мере в двух часах ходьбы от отеля. Кроме того, за исключением близлежащих даосских храмов, где были сотовые вышки, их сотовые телефоны не имели сигналов нигде на горе. Им некуда было обратиться за помощью. Следовательно, Хао Рен и Чжао Янци могли только собраться и продолжить. Тропинки на горе были полны поворотов. Иногда они поворачивали вверх, а иногда вниз. Временами эти двое путались, взбирались ли они на гору или спускались. Тем не менее, в целом, они чувствовали, что приближаются к подножию горы. -Эй, мы же не собираемся здесь умереть с голоду?" Сжимая ладонь Хао Рена, не мог не спросить Чжао Янци. -Если действительно есть будет нечего, то я съем тебя,- сказал ей Хао Рен. "Ты..." - сморщив нос, Чжао Янци посмотрела на Хао Рена, а ее щеки вспыхнули от гнева. Во время разговора с ним, ее страх автоматически пропадал. Время шло; было уже восемь часов вечера. Однако подножие горы все еще казалось им недостижимым. Будучи пойманным в этой горе, где птицы имели жуткое щебетание, Чжао Янци не на кого было положиться,

кроме Хао Рена. Она осталась рядом с ним и крепче сжала его руку. Хао Рен также не был знаком с горой. Он не взял с собой фонарик, он мог только включить свой мобильный телефон и использовать слабый свет из него, чтобы осветить путь под ногами. Он молился, чтобы не пропустить ни одной ступеньки и не скатиться с горы вместе с Чжао Янци. По пути вниз они нашли каких-то особенных насекомых, испускающих золотые огни. Однако, это были не светлячки, а как правило, камни добавленные в горный круч.(я нифига не понял) Чжао Янци очень боялась насекомых. Она съежилась рядом с Хао Реном и крепко сжала его руку. Сожаление наполнило ее сердце. Она сожалела, что поднялась на вершину вместе с Хао Реном, так как это привело к тому, что они застряли посреди горы ночью и не могли спуститься вниз. -Эй, как я буду идти, если ты так крепко меня хватаешь? Хао Рен повернулся и спросил ее. Звездные глаза Чжао Янци были прекрасны и очаровательны в кромешной темноте. "Я... я не боюсь. Мне просто немного холодно." Замечание Чжао Янци выдало страх непреднамеренно. Крепко сжав ее гладкую и скользкую ладонь в своей, Хао Рен усилил свою волю, чтобы спуститься с горы. После того, как они пробирались в темноте более часа, они, наконец, увидели проблеск света откуда-то близко к подножию горы. Перед их глазами также предстал ярко освещенный отель. -Мы почти на месте!"Потянув за руку Чжао Янци, Хао Рен увеличил скорость. Его сотовый телефон был на грани смерти, и свет, излучаемый сотовым телефоном Чжао Янци, был слишком слаб, чтобы быть полезным. Если бы они не спустились сейчас, то серьезно застряли бы на горе. Чжао Янци также облегченно вздохнула и ускорила шаг. Наконец, минут через пятнадцать они добрались до входа в гору. Поскольку она была очень обеспокоена по пути вниз, ладонь Чжао Янци теперь была полностью покрыта потом. Теперь, когда они были в безопасности, она, наконец, поняла, что Хао Рен держал ее за руку в течение нескольких часов и она резко убрала ее руку из его. "Какой способ принять чью-то добрую волю за злой умысел..." - Хао Рен вздохнул от ее агрессивного поведения. -Кто разрешил тебе держать меня за руку??"Красноречиво заявила Чжао Янци. Хао Рен не стал спорить с ней, так как его желудок громко урчал. Они уже давно съели все закуски в рюкзаке на пути вниз. Он быстро пошел к отелю. Чжао Янци последовала за ним, выглядя раздираемой ее смешанными чувствами. По правде говоря, она знала, что стала очень зависимой от Хао Рена по пути вниз. Если бы не он, она бы не знала, что сделала бы. В то же время она не хотела признаваться себе, что может спуститься только с его помощью. Она верила, что если бы она столкнулась с какой-нибудь реальной опасностью, ее родители, несомненно, пришли бы ей на помощь. Как только они добрались до отеля, казалось, что их союз распался. Чжао Янци бросала на Хао Рена грозные взгляды, как будто он был должен ей миллионы. Теперь, когда Чжао Янци холодно к нему относилась, Хао Рен не хотел тратить больше усилий на то, чтобы быть дружелюбным с ней. Сейчас его больше всего беспокоило то, что ему пришлось делить комнату с ее отцом; он подумал, что это может быть неловко. Войдя в гостиницу, они вернулись в свои номера. Вялый и измученный, Хао Рен с удивлением обнаружил, что в комнате есть записка. На нем было написано: "Мы с матерью Зи собираемся навестить друга, который живет неподалеку; мы можем вернуться поздно." Динь-дон... Динь-Дон... В этот момент в дверь его комнаты кто-то позвонил. Он подбежал к двери и обнаружил Чжао Янци, неловко стоящую там. "Хм ... пойдем поедим?"- сказала она, закусив губы.